

A close-up photograph of several pink orchids with dark pink spots on their petals, serving as the background for the text.

Татяна Васильцова-Лойко

Соната ля мажор

или однажды
в августе 2034

Татьяна Васильцова-Лойко

**Соната ля мажор. Или
однажды в августе 2034**

«Издательские решения»

Васильцова-Лойко Т.

Соната ля мажор. Или однажды в августе 2034 / Т. Васильцова-Лойко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905288-9

Вероника, молодой учёный, проводит исследования в области телепортации. Во время очередного эксперимента она открыла «ящик Пандоры». Теперь за ней охотятся китайская мафия и французская разведка. Однако новые способности не только позволяют ей путешествовать в пространстве, но и переносят её в глубь веков. Чем закончится это путешествие, не знает никто.

ISBN 978-5-44-905288-9

© Васильцова-Лойко Т.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Благодарности	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Соната ля мажор Или однажды в августе 2034

Татьяна Васильцова-Лойко

Посвящается моей любимой дочке Вике.

© Татьяна Васильцова-Лойко, 2018

ISBN 978-5-4490-5288-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Идея написать эту книгу пришла ко мне внезапно, во время учебной коуч-сессии, как озарение «напишу книгу – сценарий и по ней снимут фильм с Джулией Робертс в главной роли». Меня так вдохновила эта идея, что я не откладывая дела в долгий ящик, принялась за работу.

Но, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Учёба, практика, коучинговые контракты. Времени стало не хватать и книжка «легла на полку».

Я училась на курсах коучей НКК-14 в компании IsaakPintosevichSystems, это была чудесное превращение гадкого утёнка в роскошного лебедя. Полученные знания помогли мне открыть себя, принять и развить свои дар, принесли мне новые открытия и инсайты.

Только через полгода я опять вернулась к своим героям и теперь уже не оставляла их ни на день.

Татьяна Васильцова-Лойко.

Благодарности

Я благодарю мою семью, мужа Василия и дочку Викторию за поддержку и вдохновение.

Я благодарю Бориса Цфасмана, за открытие во мне писательского таланта.

Я благодарю Вадима Ширинова за волшебный пендель.

Я благодарю Ридеро за помощь в издании этой книги.

Я благодарю тебя мой читатель за интерес к моей книге и надеюсь оправдать твои ожидания от чтения.

Глава 1

Коктебель.

2034 год.

8 августа.

Вероника смотрела в окно, розовое солнце поднималось из-за моря. Спать не хотелось, медитировать не получалось, мысль перескакивала с места на место и никак не получалось поймать её за хвост. Зябко передернув плечами, Вероника закрыла окно и посмотрела на спящую дочь. Сегодня ей нужно было отвести ребёнка в детский лагерь, но на душе было не спокойно. Внутренний голос пытался предупредить её о чём-то, но в суете последних дней, она отмахивалась от него, как от назойливой мухи.

Что же происходит, почему всё кажется ей каким-то давно забытым сном, как будто бежит она по цветущему лугу, пахнет свежескошенным сеном, впереди лесок, в котором Вероника собирала землянику. Земляничный запах повеял так явственно, как будто туюсок с лесной ягодой стоял на подоконнике.

– Да, нужно поговорить с Аркадием Валерьевичем об её участии в проекте. – сказала Вероника вслух и испуганно замолчала, наклонившись, прислушалась к дыханию дочери.

Мариша улыбалась, во сне ей явно виделись картины её будущего пребывания в Артеке. Девочка давно мечтала попасть туда, но для этого нужно было стать победителем или лауреатом какого-нибудь регионального или международного конкурса.

Мариша очень хорошо рисовала, но пока в их школе изобразительных искусств училась дочь директора, надеяться на призовое место было наивно. Вероника не была наивной, поэтому отправляла работы дочери на различные конкурсы, указывая, что дочь учится по интернету в студии Тарасовых. Мариша действительно там училась, так же, как когда-то там училась сама Вероника.

Студия Тарасовых – новое направление в обучении людей различного возраста изобразительному искусству. В общем-то, направление было не новое, Тарасовы уже более 25 лет преподают по авторской методике, их ученики – известные художники современности. Вероника также училась в их студии вместе с мамой. Мама считала, что у ребёнка нужно развивать все таланты, поэтому Веронике учили и музыке и рисованию и отвели в бассейн, для здоровья. Ещё и отличницу норовили из неё сделать, но тут не получилось, Вероника больше всего любила алгебру и физику, а вот чтение её не вдохновляло.

Мариша, в отличие от мамы, училась в школе на отлично, была заводилой различных конкурсов и мероприятий. И рисовала она с удовольствием, в её картинах было что-то неуловимое, что притягивало взгляд и уносило из реальности в мечты. «Пионы» и «Парус» получили награды престижного международного конкурса «Юное дарование» и вот она вожденная путёвка в Артек.

Последнюю неделю Мариша только и говорила о поездке, она любила пионерские лагеря, ей нравилось участвовать в мероприятиях, общаться со сверстниками. Из каждой поездки она привозила новые впечатления, наброски картин, новых друзей. Кстати «Парус» она начала рисовать в Евпатории 2 года назад, но почему-то не возвращалась к этой работе 1,5 года, и вдруг, дорисовала за 1 вечер и вместе с «Пионами» попросила Веронику отвезти в Киев. Теперь её «Парус» в Лондоне, а «Пионы» в Монреале.

Вероника с любовью посмотрела на дочь и поправила сбившееся одеяло, как же она похожа на отца, такие же белокурые волосы, курносый нос, а глаза вероникины, но сейчас это было не видно. Марише что-то снилось, ресницы дрожали, глаза под веками метались, губы были упрямо сжаты, да, чего-чего, а упрямства ей не занимать.

Вероника улыбнулась и вышла из детской, надо сказать Аркадию Валерьевичу, о том, что она готова принять участие в эксперименте, пока Мариша будет в Артеке, Вероника успеет слетать в Эфиопию. К концу месяца должен вернуться Мишель. Веронике тяготила невозможность связаться с мужем, но их работа позволяла им общаться только внутри дома. У неё даже не было номера его телефона и где он сейчас находился Вероника не знала.

Она легла на диван, укрылась пледом и неожиданно провалилась в сон. Проснувшись от того, что кто-то дышал ей в лицо, открыв глаза, она увидела расплывшееся в улыбке личико Мариши.

– Мамуля, ну ты и соня, я уже 10 минут за тобой наблюдаю, а ты ничего не слышишь, – смеясь сказала девочка – Вон, даже Маркиз по тебе спокойно прошел, а ты и не шелохнулась.

– А сколько времени? – забеспокоилась Вероника.

– Да, не волнуйся, всего 6—45.

– Тебе – то что не спится? – сказала Вероника, поднимая угол пледа и укрывая, нырнувшую под мамин бок, девочку.

– Мамочка, а ты была в Артеке?

– Я тебе уже 10 раз рассказывала, да, была, вожатой, когда училась в университете.

– Мам, а правда там здорово?

– Правда. Ты все вещи уложила? Я тебе ничего привозить не буду, если что забудешь – звони бабушке.

– Мам, ты опять будешь работать?

– Ну конечно, ты же любишь новые вещи, тебе нужно покупать бумагу и краски и платить за художку.

– Мам, давай я не буду ходить в художку, мне там ску-у-учно.

– Доча, чтобы поступить в архитектурный институт, нужно иметь диплом об окончании художественной школы. Потерпи, всего 2 года осталось.

Вероника вспомнила, как когда-то почти такие же разговоры были у неё с мамой, мама считала, что Веронике обязательно нужен диплом музыкальной школы. Диплом ещё нигде не спрашивали, хотя Вероника всегда писала про него в резюме, а вот умение играть на пианино пригодились и не раз.

* * *

Вероника помнила, как успокаивала дочку игрой на пианино, причём каждый раз надо было играть что-то новое, пришлось учиться импровизировать. Вероника пробовала записывать свою игру, но Мариша засыпала только под новую мелодию.

Мариша была не капризным ребёнком, но иногда... почему иногда, Вероника вскоре точно вычислила, что ребёнок не спит в полнолуние. Первые 2 полнолуния Вероника и Мишель по очереди носили хныкающую дочь всю ночь, на третье Мишель уехал в командировку и Вероника сама ходила с ребёнком на руках до 4-х утра и вдруг, по какому-то наитию, села за инструмент. Пальцы побежали по клавишам и, о чудо, Мариша притихла и с интересом посмотрела на маму. Вероника, положив ребёнка на колени, заиграла «Колыбельную Светланы» и Мариша заснула. Вероника осторожно встала и положила дочку на диван, а сама легла на пол, двигаться не было сил.

Так и повелось, каждое полнолуние Вероника 10 – 15 минут играла на пианино, пришлось найти у мамы старые ноты и вспомнить весь репертуар, начиная от двух весёлых гусей, который теперь Маришка сама играла, когда хотела поддразнить маму.

* * *

– Мам, надо вставать. – голос дочери вернул Веронику к реальности.

– Да, доча, пошли готовить завтрак и поедем.

Мама и дочь выпили свежавыжатый апельсиновый сок, съели пшеничную кашу с яичницей. Вероника сделала 2 бутерброда с зеленью и налила в термос какао. Дорога до Артека не длинная, но кто знает, как быстро их там примут и попадёт ли Мариша на обед.

Глава 2

Севастополь

8 августа

– Все в сборе? – Аркадий Валерьевич, обвёл присутствующих тяжелым взглядом, из под нахупленных бровей.

– Вероники Васильевны нет, она дочку в Артек повезла, – отозвался сухопарый в очках Антон Николаевич, – её отчёта нет в документах.

– Ей сообщили про сегодняшнее совещание?

– Да, но неизвестно, получила ли она сообщение, – с сарказмом в голосе ответил Никита Алексеевич, – она же у нас сама секретность.

Аркадий Валерьевич недовольно посмотрел на говорившего, ему не нравился этот, навязанный ему сотрудник, но ФСБ не давала разрешения на работу в Эфиопии, без включения в состав группы своего человека. Молодой фээсбэшник всюду совал свой нос, но старые сотрудники не стремились откровенничать. Однако, чтобы не провоцировать спецсотрудника, все были с ним любезны и охотно болтали об вещах, не относящихся к реальной цели их разработки. Все они якобы были орнитологами, изучающими птиц.

– Никита Алексеевич, как продвигаются дела с визами? Когда они будут готовы?

– Визы готовы, Антону Николаевичу и Веронике Васильевне нужно подъехать завтра в 11 —30 в посольство.

– Хорошо, благодарю за работу.

– Сергей Александрович, купите 3 билета до Аддис-Абебы, копии документов возьмите у Марины Анатольевны.

– На какое число?

– Как можно скорее. У кого есть вопросы?

– Почему 3 билета? Я тоже полечу – сказал Никита Алексеевич.

– Вы все прививки сделали?

– Да, вот разрешение на выезд в Африку, вот виза.

– Сдайте документы Марине Анатольевне. Сергей Александрович, купите 4 билета.

– Все свободны.

Когда все вышли, Аркадий Валерьевич подошел к стене с портретом президента, нажал на раму портрета и открылась потайная дверь. Переступив порог и закрыв за собой дверь, он подошел к столу и включил экран компьютера. Через минуту на экране появилась Вероника:

– Добрый день, Аркадий Валерьевич, я собиралась Вам позвонить через 15 минут. Мариша уже устроилась в номере, ей всё нравится. Теперь я готова ехать.

– Вероника, ты всё хорошо обдумала? Ты поговорила с Мишелем?

– Аркадий Валерьевич, – с укоризной в голосе сказала Вероника, – мы же договорились не давить на психику. Я не говорила и не собираюсь ничего рассказывать мужу! Это мой проект и я должна довести его до конца! – с металлом в голосе закончила Вероника.

– Это очень опасно, ты же понимаешь.

– Нет никакой опасности, я всё знаю.

– И где Арнольд, знаешь? – с усмешкой сказал Аркадий Валерьевич.

– Предполагаю. Вот и проверю своё предположение.

– Хорошо, позвони Сергею Александровичу, он покупает билеты. Перед отлётом зайди ко мне.

– Не волнуйтесь, Аркадий Валерьевич, всё будет хорошо. Как Элеонора себя чувствует?

– Ты же знаешь, ей лишь бы в Европу, не важно куда.

- Но в Риме сейчас ужасная жара.
- В торговых центрах есть климатические системы.
- Передавайте ей привет.
- Передам.

Аркадий Валерьевич вздохнул и выключил экран. Мысли заметались между Римом и Ялтой.

Элеонора и Вероника вместе учились в университете, но Вероника на 3-ем курсе вышла замуж за француза и родила дочь, хотя это было совсем не типично для современной молодёжи. Не смотря на это, она блестяще закончила университет, работала в Эфиопии, куда на год раньше уехал Мишель, а потом приехала в Крым.

Элеонора тоже хорошо училась, но на 5-ом курсе вышла замуж за заведующего кафедрой прикладной механики и уже 8 лет наслаждалась жизнью профессорши.

Аркадий Валерьевич опять вздохнул, молодая жена тешила его самолюбие, но её расточительность напрягала, а нежелание рожать, под предлогом «преклонного возраста» мужа, сильно расстраивало. Ну какой у него преклонный возраст, всего 52 года, его младший брат родился, когда отцу было 56. Сейчас папе 83 и он бодр и активен, плавает круглый год в море, участвует в крещенских заплывах. Надо позвонить родителям и Элеоноре, пусть возвращается из Италии, хватит расслабляться. С отъездом Вероники, появится временная вакансия инженера в их отделе, предложу её Элеоноре и поставлю лимит на карточку.

Аркадий Валерьевич включил камеру наружного наблюдения, в кабинете никого не было, постояв минуту, он быстро нажал кнопку и выскользнул из потайной комнаты.

– Опять забыл закрыть кабинет – ругнулся он на себя. Конечно, Марина никого не пустит без предупреждения, но с появлением в их отделе Никиты, Аркадий Валерьевич стал чувствовать себя неуютно, уж очень бесцеремонно вёл себя этот службист.

В ФСБ знали, что отдел Аркадия Валерьевича занимается секретной разработкой, но в подробности были посвящены всего 4 человека, сам Аркадий Валерьевич, Вероника – главный мозговой центр, Кирилл, который почти постоянно находился в Эфиопии и Фёдор Петрович, сотрудник ФСБ курировавший их работу и помогавший решать все вопросы.

Аркадий Валерьевич нашёл в телефоне номер Сергея Александровича:

- Что скажешь?
- Вылет 11-го в 6—30, пересадка в Дюссельдорфе.
- Как себя чувствуешь?
- Зачем ты разрешил ей участвовать в эксперименте?
- А что, ты хочешь попробовать?
- Можно у Фёдора попросить ещё пару человек.
- Мы не можем их контролировать, помнишь, что случилось с Арнольдом?
- Вот именно, я-то помню, мы не можем рисковать Вероникой.
- Она лучше нас знает, что мы можем, а что нет. Всё закончим об этом. Отдыхай, завтра можешь не приходиться и это ..., что ты думаешь о Никите?
- Фёдор сказал, что он надёжный человек, а что...
- Тревожно мне, как-то уж очень по-хозяйски он себя ведёт.
- Да все они такие, молодёжь, – Сергей Александрович с иронией протянул последнее слово. Он знал, что у Аркадия Валерьевича были сложные отношения с сыном, поэтому он всегда настороженно относился к молодым сотрудникам.

После развода Аркадий Валерьевич потерял связь с сыном, жена уехала во Владивосток и запретила ему приезжать или общаться с сыном. Мальчик в 11 лет остался без мужской поддержки, теперь ему 25. Аркадий Валерьевич приезжал во Владивосток на день рождения сына,

надеялся, что сейчас, когда он стал взрослым, то поймёт отца, но разговора не получилось. Антон поставил отцу условие «Купи мне квартиру, тогда и поговорим».

Больше Аркадий Валерьевич не делал попытки сближения. «Нужно тоже поставить Эленоре ультиматум – подумал он – или рожает или развод. Найду другую мать для своих детей»

Глава 3

Гурзуф
8 августа

Вероника шла по набережной и с удовольствием вдыхала морской воздух. Ялтинский воздух был самым целебным в стране, но сейчас Ялта стала мегаполисом, настоящий «ялтинский воздух» продавался в консервных баночках. Вероника улыбнулась, как хорошо, что Гурзуф почти не изменился с тех пор, когда она сама приезжала сюда.

«Артек был мечтой мамы, увы не сбывшейся. Потом страна развалилась и Артек на 20 лет стал за границей. Большим международным скандалом было возвращение Крыма в состав России. Артек опять стал достижимой мечтой.

Сейчас, когда границы между странами стали условными, это страсти казались надуманными и непонятными. Все страны объединились в различные финансовые и производственные союзы и корпорации. Люди свободно переезжали из одной страны в другую, жили там, где была работа или там, где нравилось жить. Многие работали не выходя из дома.

Вероника любила ездить в детские лагеря, она была очень общительной девочкой и родители правдами и неправдами находили возможность отправить её в лагерь хотя бы на 2 недели. Сейчас любой ребёнок мог поехать в другую страну в детский центр. Познакомится и подружится с детьми из разных стран. Большинство центров были тематическими, чтобы объединять детей, имеющих общие интересы.

В Артеке Вероника работала вожатой. Какое это было чудесное время. Мальчишки и девочки влюблялись в неё, она знала много весёлых затей. Ещё бы, такой опыт «лагерной» жизни.»

И вот теперь, она «сдала в лагерь (это слово почему прижилось ещё с советских времён, но использовалось только на территории России)» дочь. Маришка взяла всё самое лучшее от мамы и папы, она была такой же открытой и общительной, как мама и талантливой, как папа. А красоту она взяла от обоих. Вероника усмехнулась, их с Мишелем пару считали очень красивой в институте и это было правдой.

Вероника погрузилась в воспоминания.

* * *

Она шла по дорожке к кампусу и листала на ходу блокнот, вдруг, на пересечении с другой дорожкой она столкнулась с молодым человеком. Блокнот вылетел из рук, замелькали какие-то бумаги, она инстинктивно присела, чтобы поднять бумаги и встретила взглядом с молодым человеком. Её просто накрыло этим васильковым светом и несколько секунд она смотрела не отрываясь в глубину этих глаз. Парень был на удивление красив, белокурые волнистые волосы, синие глаза, правильные черты лица, он был похож на Сергея Есенина.

Парень что-то быстро заговорил на французском, но в этот момент Веронику окликнули. Она быстро подняла блокнот, сказала:

– Скузи.

И быстро пошла к друзьям, вместе они зашли за кампус и пошли в сторону учебного корпуса. День был очень насыщен событиями и о столкновении с французом Вероника вскоре забыла. Однако ночь напомнила об этой встрече, во сне Вероника смотрела в эти васильковые глаза и в душе разливалось приятное тепло. Вероника проснулась в хорошем настроении и в течение дня неоднократно мысленно возвращалась к своему сну.

– Ты чего улыбаешься, как блаженная? – спросила Элеонора.

– Сон вспомнила.

– И как его зовут?

– Кого?

– Сон.

– Не знаю.

– Ой, расскажи. – подруга преданно посмотрела Веронике в глаза.

– Да что тут рассказывать, вчера во дворе столкнулась с парнем. Весна, наверно, действует – усмехнулась Вероника.

– Да, да, ты очень много занимаешься. Нужно расслабиться, завести интрижку. Ну что ты, как монашка.

– Ладно тебе, монашка, мы приехали сюда учиться.

– Ой-ой-ой, молодость даётся один раз, надо прожить её так, чтобы не было мучительно больно, из-за упущенных возможностей.

Вероника, молча взяла сумку и пошла к выходу. Интрижки ради интрижек её не интересовали, она хотела стать инженером, у неё была давняя мечта и для её реализации нужны были знания.

Вторая половина дня прошла в обычном режиме, вечером Вероника просидела допоздна за подготовкой к презентации, быстро заснула и спала без сновидений.

А на следующий день произошло событие, перевернувшее всю её жизнь. В студенческой столовой на неё внезапно налетел здоровенный нигериец, схватил за руку и потащил через зал, крича:

– Я нашёл её, я нашёл.

Сопротивляться не было никакой возможности, Вероника едва успевала переставлять ноги, чтобы не упасть, казалось, что если она упадет, парень всё равно будет тащить её.

Через минуту всё стало на свои места, если это можно так назвать, потому что на самом деле всё просто перевернулось в устоявшемся мире Вероники. Нигериец резко остановился, схватил Веронику за плечи и поставил её перед...

Перед Вероникой стоял тот самый француз и смотрел на неё так, что она опять утонула в его васильковых глазах. Весь мир перестал существовать, как сквозь вату доносился возбужденный голос нигерийца:

– Это я её нашёл, это я её нашёл.

– Мишель. – сказал «Есенин» и протянул руку, ладонью вверх.

– Вероника. – ответила она и положила свою руку в его.

Он, поднял руку Вероники и, продолжая смотреть в её глаза, легонько коснулся её губами.

– Пойдём, – сказал он, увлекая её к выходу – здесь нам не дадут поесть.

Они вышли за территорию университета и зашли в кафе на соседней улице. Вероника была, как в тумане, эти глаза просто гипнотизировали её, но, усилием воли, она встряхнулась и сосредоточилась на том, что говорил Мишель.

– Как я рад, что нашёл тебя.

– Меня нашёл этот громила. – сказала она усмехаясь.

– А Эрнесто, когда я нарисовал твой портрет, он сразу заявил, что точно знает где тебя искать.

– Мой портрет?

– Вот, – Мишель протянул ей лист бумаги.

Вероника была очень удивлена, на обычном листе формата А4 было её фото, нарисованное простым карандашом.

– Это ты нарисовал?

– Да, я не знал, как объяснить друзьям, как ты выглядишь, и тогда набросал рисунок, как запомнил твоё лицо. Друзья сфотографировали рисунок и вчера целый день искали тебя

по университету. Даже привели ко мне двух девушек, но они были лишь отдалённо похожи на тебя. Я был в отчаянии, я боялся, что больше никогда не увижу тебя. Но Эрнесто постоянно повторял «Я чувствую, что она рядом, я её найду!»

– Он, что, колдун Вуду. – Вероника улыбалась.

– Да, его отец шаман, но Эрнесто не любит говорить об этом, пожалуйста, не говори ему, что я проболтался.

Мишель смотрел на неё так, как будто всегда знал, но давно не видел и очень скучал. В его глазах было столько любви и счастья, что Вероника смутилась.

– Ты хорошо рисуешь, можно я оставлю этот рисунок себе?

– Да, конечно, мне он уже не нужен. Я теперь каждый день буду видеть тебя. – Мишель взял её за руку и прижал к своей щеке.

Вероника была смущена, но чувствовала себя легко и свободно, как со старым знакомым. Официант принёс лазанью и салат. Веронике нравилось это кафе, тут всегда вкусно готовили, а лазанья была фирменным блюдом. Официант даже не приносил им меню, так как Вероника всегда заказывала именно лазанью. Как оказалось, Мишель тоже был завсегдатаем этого кафе и тоже любил фирменную лазанью.

Как странно, что они не встретились здесь раньше.

Всему своё время.

* * *

Вероника на минуту вернулась на Гурзуфскую набережную, как давно это было, 11 лет назад. Вокруг шелестели кипарисы, пахло шалфеем и лавандой. Лёгкий ветерок навевал приятные воспоминания.

* * *

Тот день запомнился ей навсегда. После кафе, они бродили по городу, Мишель рассказывал про своё детство, про родственников, про свои проказы. Вероника хохотала и в свою очередь рассказывала про себя. Ей ни с кем не было так легко, как с Мишелем.

– Вот здесь я живу. – сказал Мишель, указывая на дом 19 века с красивыми колоннами. – Пошли, я угощу тебя кофе.

– Неудобно. – Вероника забеспокоилась.

– Почему? Я покажу тебе свои картины.

– Картины? Идём. – беспокойство испарилось.

Мишель жил в квартире с двумя спальнями, во второй жили его друзья Анджей и Габриэла, но они уехали на неделю к родителям Габриэлы, её бабушке исполнилось 80 лет и на юбилей съехались все родственники. Даже внучатая племянница из Австралии. Всё это Мишель рассказывал, пока варил кофе. Вероника в это время ходила по гостиной, где по стенам были развешаны картины, как в Лувре.

– Это все твои? – крикнула она Мишелю

– Да, моя тётушка Джозепина обожает моё творчество, заказывает в мастерской рамы и развешивает картины в своём доме и здесь. Это её квартира, пока моя кухня учится во Франции и живёт у моих родителей, я учусь в Италии и живу у тётушки.

Мишель зашёл в гостиную с большим подносом, на котором стояли креманки с джелато, вазочка с круассанами и кофе.

– Это всё ты приготовил? – Вероника улыбнулась.

– Нет, джелато я покупаю в джелатерии за углом, там оно самое вкусное в городе. А круассаны в кафе, в подвале этого дома.

Они пили кофе с круассанами, ели джелато и говорили, говорили, говорили.

– Ой, уже темно, – спохватилась Вероника.

– Ложись в комнате Габриэлы.

Вероника немного колебалась, но решила, что её страхи беспочвенны. Приняв душ, она нырнула под одеяло и, мечтательно улыбаясь, практически мгновенно заснула

Пробудилась она в объятиях Мишеля, в его постели.

«О, Боже! – подумала она, – Что я здесь делаю?»

Она отодвинулась от Мишеля и стала лихорадочно соображать, как это случилось. Мишель открыл глаза и улыбнулся, увидев тревогу в её глазах, он поднялся на локте и, наклонившись к ней, спросил:

– Что случилось?

– Как я здесь оказалась?

– Ты пришла ночью, сказала, что тебе страшно. Я сначала подумал, что ты играешь со мной, но потом понял, что ты спишь. Ты сомнамбула? Я тоже в детстве ходил по ночам, родители запирали входную дверь на потайной замок, боялись, что я выйду из дома.

– Мои тоже запирали дверь. – Вероника чувствовала себя очень неудобно.

Мишель провёл ладонью по её щеке, потом быстро чмокнул её в нос и встал. Он был без плавок, Вероника закрыла глаза «Господи, что он обо мне будет думать, какой ужас, что делать, что говорить???». Тысячи мыслей носились в её голове, такого она от себя не ожидала, «А может он что-то подсыпал в кофе???»

Вероника встала, замотавшись в простыню, и пошла в комнату, в которой она легла спать. Зашла в душ и, зажмурившись, включила холодную воду. Холодный душ не помог, всё тело пылало, а голова не желала проясняться.

– Всё хорошо? – спросил Мишель, когда она зашла на кухню.

– Да, да, всё хорошо. – ответила рассеянно Вероника.

Она машинально пила кофе и кусала круассан. Мишель молча наблюдал за ней.

– Мне надо в институт.

– Сегодня воскресенье

– Я должна подготовиться к докладу.

– Я провожу тебя.

– Нет, не надо. Спасибо. А риведерчи.

Вероника бегом сбежала с третьего этажа и пошла не оглядываясь, хотя чувствовала взгляд Мишеля. Целый день она просидела в библиотеке, но доклад готовился с трудом, мысли разбегались, как крысы с тонущего корабля. «Неужели это конец? Как она могла так поступить? Что теперь делать? Да ведь она кажется влюбилась???»

Вероника собрала книги и вышла из библиотеки, прохладный ветерок трепал волосы, идти в кампус не хотелось, она знала, что Элеонора пристанет с расспросами, ведь она первый раз не ночевала в кампусе.

Темнело. Ну не ночевать же на улице. Вероника пошла домой. Элеоноры не было, на столе лежала записка: «Ты где была? Надеюсь тебе понравилось? Я ещё ни разу не спала с неграми!!! Приеду в понедельник в 12 часов».

Ах да, Элеонора же говорила, что поедет в Сиену со своим новым другом.

Вероника приняла душ, замоталась в одеяло и заплакала, так в слезах и уснула.

В понедельник, после первой пары к ней подошёл Мишель:

– Мне надо уехать во Францию, я тебе напишу. – сказал он и поцеловал долгим и сладким поцелуем.

– Да, да, запиши номер моего телефона +3 792 353 45 56, я есть на странице института и в фейсбуке.

Мишель быстро пошёл по коридору, потом обернулся и помахал ей. Вечером пришло письмо от него. И началась переписка, они писала друг другу по 2—3 раза в день. У Мишеля был тяжело болен отец, никто не знал поправится ли он после операции. Мишель собирался пробыть во Франции 2 месяца, а потом должен был приехать его брат.

Через 2 недели Вероника почувствовала неладное, подождав ещё неделю, она купила в аптеке тест на беременность. Две полоски!!! Она побежала в другую аптеку, но и на этом предательски проявились две полоски.

«Что же делать??? Так, первым делом взять себя в руки и позвонить маме!!!»

Вероника взяла телефон и набрала мамин номер

– Мамочка, как дела? Чем занимаешься?

– Читайте. Всё хорошо. Папа на рыбалке. А как ты?

– Мама, я беременна! – Вероника решила не ходить вокруг да около.

– Замечательно, а кто будущий отец?

– Мишель, он француз, я его люблю!

– Замечательно, как он отнесся к перспективе отцовства?

– Мам, он ещё не знает.

– Замечательно и когда ты ему скажешь?

– Мам, я не знаю.

– Замечательно, надеюсь, ты всё же собираешься ему сказать!

– Да, наверное.

– Так – так – так, а вот с этого места поподробней

Вероника выложила маме всё и про неожиданное знакомство и про ночь, которую совсем не помнила, и про то, что сейчас Мишель во Франции и приедет только через 1,5 месяца, если приедет.

– Та-а-ак, – протянула мама, раньше Вероника ужасно боялась маминого «та-а-ак», но потом поняла, что таким образом мама просто собирала мысли «в кучку». – так-так-так, – повторила мама – Ну первым делом возьми себя в руки.

– Уже взяла.

– Замечательно, какие у вас сейчас отношения?

– Мы переписываемся каждый день, он говорит, что любит, что скучает.

– А что он говорит, про вашу первую ночь?

– Мам, мы это не обсуждали.

– Ну, значит он считает, что всё нормально, раз продолжает с тобой общаться.

– Значит так.

– Ничего не говори ему по телефону и ничего не пиши!!! Приедет, тогда скажешь.

– Мам, а если он скажет, что это не его ребёнок?

– Ну значит возьмёшь академический отпуск на 1 год, потом вернёшься в институт. В чём проблема?

– Мамочка, ты у меня самая лучшая.

– А ты сомневалась?

– Ну что ты, нет конечно.

– Только смотри, когда он вернётся, ты сразу ему эту новость не вываливай, послушай, посмотри с каким настроением он вернётся. И помни, чтобы он ни сказал – это не имеет для тебя никакого значения

– То есть?

– То есть, это твой ребёнок!!! Если он захочет стать отцом – хорошо, нет – ещё лучше!!! Звони мне почаще, кушай морковку и овощи! Тебя тошнит по утрам? Как ты себя чувствуешь?

– Нет, не тошнит, чувствую хорошо.

– Вот и замечательно. Элеоноре ничего не говори!!! И вообще никому ничего ни говори, пока не поговоришь с ним. Как его там?

– Мишель.

– О, Господи, я так и знала!

Глава 4

Севастополь

11 августа

Вероника приехала в аэропорт за 15 минут до объявления начала регистрации. Сергей Александрович и Антон Николаевич ждали её у 2-го терминала. Никиты Алексеевича не было, это почему-то встревожило Веронику:

– Где этот «молодой специалист»? – с усмешкой спросила она.

– Хоть бы опоздал – отозвался Антон Николаевич

Но тут из подъехавшего такси выскочил в спортивном костюме «адидас» Никита. Вероника покачала головой, этот пижон думал, что отправляется на курорт.

– Все в сборе, идём в зал. – сказала она и первая зашагала в сторону пропускного пункта

– Вероника Васильевна, позвольте я Вам помогу. – Никита подхватил её сумку.

– Благодарю, Никита Алексеевич.

– А давайте перейдём на «ты», мы же в командировке, можно не соблюдать субординацию. – Мужчина обнажил в голливудской улыбке все 32 зуба.

Вероника на секунду задумалась, но решила, что не стоит настраивать его против себя, кто знает, что их там ждёт.

– Хорошо, давай на ты. – тряхнула она копной каштановых волос и вернула ему широкую улыбку.

Регистрацию прошли быстро, сдали сумки в багаж и прошли в бизнес-зал. Вероника устроилась рядом с фонтанчиком и закрылась от всех газетой. Никита устроился было рядом, но быстро понял, что поболтать не получится.

В самолёте они с Никитой оказались в разных концах бизнес-класса, Сергей Александрович постарался. Вероника улыбнулась и достала фотоаппарат, она любила снимать виды из иллюминатора.

* * *

Она помнила, как первый раз летела с Мишелем. Для него это был первый перелёт, его родители страдали аэрофобией и путешествовали только наземным либо морском транспортом. Когда Вероника узнала об этом, она была очень удивлена, для неё самолёт был самым удобным и безопасным транспортом. Она показывала Мишелю свою коллекцию воздушных фотографий, он восторгался, но целых 3 года отказывался лететь с ней в Россию. А Вероника не хотела 5 дней болтаться в поезде.

Первый полет прошел в нервном молчании, зато во второй раз Мишель попросил пустить его к иллюминатору и потом написал целый цикл картин «С высоты птичьего полета». С тех пор он охотно летал по несколько раз в год, чем повергал в шок свою матушку.

Вероника вспомнила свою первую поездку к родителям Мишеля. Вернее к маме, папа умер через 2 недели, после того, как Вероника узнала о беременности. Мишель задержался ещё на неделю, чтобы поддержать маму, потом вернулся в университет.

Поездка в Прованс случилось в начале июля. Ансуи – типичная прованская деревушка с присущей ей атмосферой, входит в список самых красивых деревень Франции. Красивые домики, ухоженные садики. Одной из самых старейших построек в Ансуи был замок, возведенный в X столетии.

Мама Мишеля была типичной француженкой, высокой, стройной, элегантной. Её каштановые волосы всегда были красиво уложены, голубые глаза лучились теплом и любовью. Она очень радушно приняла Веронику, называла доченькой и, что называется, не знала на какое

место её усадить. Марин была очень рада, что её сын женился на такой замечательной девушке. Хотя свадьба и была скоропалительной и никого из родственников на регистрацию не приглашали. Вот только сейчас вся деревня готовилась отметить это событие и молодых зазывали в каждый дом, стараясь угостить самым вкусным.

Вероника чувствовала себя среди этих людей своей. Она услышала очень много историй о Мишеле, об Ансуи, о Франции. В каждом доме для неё был приготовлен подарок. Она чувствовала себя королевской особой.

Венчание было в маленькой церкви, на церемонии были только близкие родственники. Отец Виченцо пожурил молодых за то, что невеста идёт под венец в положении, но к Мишелю он относился, как к родному сыну. Ведь это у него Мишель научился рисовать.

Свадьба была королевской, в том самом замке X века, в большой зал поместились все жители городка. На стол каждый принес какое-то блюдо, вино из подвалов доставалось самое лучшее. Вероника и Мишель заказали огромный торт, в кондитерской у Аньес. Танцевали на площади перед замком.

Всё было чудесно. Ничто не напоминало о майских событиях, когда Мишель вернулся в университет после похорон отца.

* * *

В первый же день он нашел Веронику и попросил встретиться вечером в их кафе.

«Их кафе» – Вероника улыбнулась, это действительно было их кафе, в котором они первый раз разговаривали, как старые добрые знакомые, в котором... Она закрыла глаза и унеслась в тот далекий майский день.

* * *

Вероника задержалась в библиотеке и бежала в кафе молясь, чтобы Мишель был ещё там. Он сидел за угловым столиком и читал книгу. Почувствовав её приближение, Мишель обернулся и улыбнулся так, как умел только он, широко, от души, с искорками в глазах.

Вероника быстро подошла и поцеловала его.

– Лазанью?

– Да!

Он обернулся к официанту и кивнул, официант скрылся в кафе. Через 2 минуты он принес приборы и воду. Мишель и Вероника молчали, казалось, что слова тут лишние, они чувствовали друг друга без слов.

– Вероника, через 5 недель закончится семестр, я хочу, чтобы ты поехала со мной к моей маме.

Девушка напряженно молчала. Нужно расставить все точки над i. Вчера она разговаривала с мамой, мама опять сказала, чтобы Вероника совершенно не придавала никакой важности реакции Мишеля, что это её ребёнок и пусть выбор Мишеля останется на его совести. Маме легко говорить, они папой ждали Веронику много лет и она стала для них подарком небес, а тут, одна ночь и на тебе.

– Вероника, что-то случилось? Почему ты молчишь?

– Мишель, я должна сказать тебе одну очень важную вещь! – она замолчала собираясь с духом – Я жду ребёнка! – всё, она это сказала, теперь будь что будет.

Вероника посмотрела ему в глаза.

Мишель молчал. Официант принёс лазанью и салат. Они молча стали есть, но Вероника не чувствовала вкуса любимого блюда. Ей хотелось вскочить и убежать, но в ушах звучал голос мамы: «Это твой ребёнок, ты самая счастливая женщина на свете и у твоего ребёнка будет самый лучший папа! Расслабься, не суетись, всё будет так, как должно быть».

Мишель съел половину порции и внимательно посмотрел на Веронику:

– Кто отец ребёнка?

– Ты! – сказала она спокойным тоном и пожала плечами, как будто это был совершенно очевидный факт.

– Я жил с девушкой 3 года, она не могла забеременеть. Когда мы расстались, она вышла замуж и родила. У меня не может быть детей.

– Поэтому ты не позаботился о средствах контрацепции?

– А почему ты не позаботилась?

– У меня уже 2,5 года никого не было, мне это было не нужно.

– Почему ты сразу мне не сказала?

– Сразу когда? На следующий день? Я понятия не имела, что так может получиться. А потом ты был во Франции. Впрочем, мне всё равно, веришь ты мне или нет. Это мой ребёнок и у него будет самый лучший папа! – Вероника сама не заметила, как повторила слова мамы.

Мишель смотрел на неё с болью и каким-то непонятным чувством, смесью веры и сожаления.

Вероника взяла сумочку, достала 10 евро, положила на стол, встала и пошла к выходу.

2 дня она не видела Мишеля, маме не звонила, знала, что мама опять скажет, что это всё не важно, но ей было важно. Важно, чтобы он поверил ей, важно, чтобы у её дочки был родной папа. Дочки? Почему-то она с самого начала было уверена, что это будет девочка.

В конце 3-го дня к ней подошел Эрнесто. Он неуверенно топтался рядом и явно не решался что-то сказать. Вероника не хотела ему помогать и молча ждала.

– Это..., Вероника, с Мишелем беда.

– Что случилось? – глаза девушки расширились от ужаса и она подскочила вплотную к великану. – Где он? В какой больнице?

– Пойдём. – Эрнесто взял её за руку и повел, как маленькую девочку по коридорам учебного корпуса.

Когда, они вышли на улицу, Вероника поняла, что Эрнесто идёт к квартире Мишеля. Они шли молча, девушка едва успевала переставлять ноги, стараясь не отставать.

В квартире был полумрак, шторы задернуты, запах нежилого помещения. Они прошли в дальнюю комнату и Вероника увидела Мишеля, он лежал на диване навзничь и храпел. Она недоуменно посмотрела на Эрнесто и подошла к дивану. В нос ударил жуткий запах перегара.

– Эрнесто, это что такое?

– Он уже 3 дня не просыпается, пьёт ром, текилу. Я не понимаю, почему ты бросила его, он же отец твоего ребёнка.

У Вероники перехватило дыхание.

– Ты что, знаешь? Мишель тебе рассказал?

– Ничего он мне не рассказывал, он вернулся из Франции очень счастливый, не смотря на то, что потерял отца, он радовался, что опять увидит тебя. Он такой вдохновленный побежал на свидание с тобой. А потом я нашел его здесь, вот в таком состоянии. Это я ещё убрал, тут такой бардак был и столько бутылок, как будто была вечеринка.

– Откуда ты знаешь, что он отец моего ребёнка? Откуда ты вообще знаешь про ребёнка?

Эрнесто замялся и тут Вероника вспомнила, что ей Мишель рассказывал про отца Эрнесто. Но она выжидательно смотрела на молодого мужчину. Эрнесто переступал с ноги на ногу и явно не знал, что сказать.

– Вероника, я не могу сказать тебе всего, но я уже на следующий день увидел, что в тебе зародилась новая жизнь. Я очень рад за вас, вы с Мишелем очень благополучная пара. Вы судьба друг друга.

– А Мишель считает, что он бесплоден и мой ребёнок от кого-то другого!

– Так вот в чём дело!!! Не волнуйся, это я беру на себя. – Эрнесто возвёл руки к потолку. – Всё, я понял, слава Всевышнему, а я уж подумал, что ты, как эти «современные эмансипе» решила сделать себе ребёнка, а отца выкинуть из его жизни.

– Как тебе такое в голову пришло. – укоризненно произнесла Вероника. – Хорошо, давай наведём здесь порядок.

Она начала раскладывать вещи по местам, а Эрнесто подхватил безжизненное тело Мишеля и потащил его в ванную. Скоро оттуда донеслись возмущенные нечленораздельные звуки.

Через 10 минут Эрнесто вышел из ванны и сказал:

– Вероника, иди лучше домой, Мишель плохо соображает и плохо себя чувствует. Мне теперь всё понятно, я побуду здесь пока он окончательно не придет в себя. Я поговорю с ним, всё будет хорошо.

– Не надо уговаривать его признавать моего ребёнка.

– Я не собираюсь уговаривать, но девочке нужен отец.

– Девочке? Ах да, ты же ясновидящий – с иронией произнесла Вероника.

Эрнесто укоризненно посмотрел на девушку:

– Иди домой, всё будет хорошо.

Вероника вышла из квартиры и пошла по бульвару, домой идти не хотелось. Мысли носились в голове со скоростью сверхзвуковых самолётов и ни одну невозможно было поймать за хвост.

Проходя мимо детской площадки, она обратила внимание на белокурую девчушку, которая с визгом носилась по площадке, убегая от грузной женщины лет 50-ти. Подойдя ближе, она услышала, как девчушка щебечет по-французски «*pas attraper, pas attraper*», а женщина недовольно бормотала «вот несносное дитя».

Вероника распахнула объятия и шагнула навстречу девчушке:

– Mon cher, vous êtes torturé nounou.

– Nous jouons.

– Nanny difficile à jouer avec vous.

Женщина подошла и нерешительно переминалась с ноги на ногу:

– Зачем Вы за ней бегаєте?

– Нам пора на ужин – женщина растерянно смотрела на Веронику.

– А что у Вас на ужин?

– Лазанья и тартифлет.

Вероника повернулась к девочке:

– Dites-moi ce que vous voulez pour le dîner? Lasagne ou tartiflette

– Je veux lasagne

– Eh bien, nounou vous donnera une lasagne.

Девочка протянула руки женщине:

– Благодарю Вас. – проговорила женщина, беря девочку на руки.

Она поставила малышку на дорожку и пошла к выходу, крепко держа за руку подпрыгивающую девчушку. Вероника смотрела им вслед, пока они не скрылись за углом. Потом тряхнула головой, как бы отгоняя наваждение, и пошла в противоположную сторону.

Она всё решила, не важно, что решит Мишель, у её девочки будет отец.

На следующий день Вероника и Мишель столкнулись в столовой университета. Он взял её за руку и, как в первый день их знакомства, сказал:

– Пошли, здесь нам не дадут поесть.

Она пошла за ним, пытаясь думать на ходу о чем-то совершенно не относящемся к происходящему. «Мамина школа», она всегда учила Веронику: «только никогда ничего не предполагай, не придумывай развязку и не планируй, всё будет так, как должно быть».

Они сели за «свой» столик, заказали джелато.

– Прости меня, – быстро заговорил Мишель, – по дурацки всё получилось. Я действительно считал, что я бесплоден, у моего дяди нет детей, у моей двоюродной бабушки нет детей.

Ну ты понимаешь, что когда в семье такое, начинаешь по другому к этому относиться. Мне и в голову не могло прийти, что-то подобное. Спасибо, что ты не сказала мне про ребёнка, когда я был во Франции, я бы таких дров наломал. – он замолчал, руки его дрожали, дыхание было прерывистым, как будто он пробежал марафон.

Вероника молчала, вспоминала маму: «Дай ему выговориться, держи паузу, не показывай своей заинтересованности». Мишель взял её за руку и заглянул в глаза.

– Мишель, Эрнесто не всегда будет рядом. Ты должен сам решить, что ты чувствуешь ко мне, как ты ко мне относишься. Независимо от того, что ты решишь, я тебе очень благодарна. Я не хочу, чтобы ты что-то делал из ложного чувства долга. Я не буду запрещать тебе общаться с ребёнком. Но помни, что мы – это мы, а ребёнок – это ребёнок. Это разные вещи, ты понимаешь, о чем я хочу тебе сказать?

– Да, Вероника, я понимаю, ты самая лучшая девушка, которую я когда либо видел. Я тебе люблю! – Мишель раскрыл вторую ладонь – Будь моей женой! – на ладони лежало изящное колечко.

– Ты уверен, что это правильное решение?

– Вероника, я хочу, чтобы у нас было много детей и чтобы они были похожи на тебя.

Мишель надел Веронике кольцо и поцеловал в ладошку.

– Я ещё не сказала «Да»

– Вероника – простонал Мишель – Ты меня убьёшь, если скажешь «Нет».

– Нам нужно ещё учиться.

– И что? Как наша свадьба может помешать учёбе? – Мишель засмеялся, видно было, что у него камень упал с души и он очень рад, что всё разрешилось наилучшим образом.

* * *

Глава 5

Аддис-Абеба – Мэй Тсемп (Эфиопия)

11 августа

Полет прошел нормально, пересадка в Дюссельдорфе всего 50 минут и... привет Аддис-Абеба.

В аэропорту их ждал представитель отеля, в котором они остановились на 2 ночи. Нужно было решить некоторые формальности в столице. На 3-й день рано утром группа отправилась на север страны.

В кемпинге в Мэй Тсемп их ждал Кирилл:

– О-о-о, какие люди и без охраны – широко улыбаясь распахнул он объятия и шагнул к Веронике.

– Я тоже рада тебя видеть.

Пока Кирилл здоровался с остальными и знакомился с Никитой, Вероника вспоминала, как он пришел в их отдел. Высокий, темноволосый и черноглазый, немного рассеянный, он закончил ветеринарную академию, получил диплом орнитолога, но хотел работать в техническом НИИ. Кирилл был хакером, компьютеры подчинялись одному движению его брови. Он обожал разбирать старые компьютеры и собирать их в новой комплектации.

Вероника не знала, как Аркадий Валерьевич взял Кирилла в отдел, он был совсем не по профилю их разработок. Но, когда начался эксперимент, диплом Кирилла оказался очень кстати, и его отправили в заповедник, на станцию, наблюдать за птицами и следить за сохранностью приборов.

– Сегодня переночуем здесь, а на рассвете поедem в саванну – Кирилл чувствовал себя здесь начальником, а остальные с удовольствием ему подыгрывали.

– Почему не сейчас? – возмутился Никита

– Никита, ты не возражаешь, если мы оставим официальные звания в России? Здесь Кирилл главный, он тут уже местный житель, даже язык выучил. Аборигены его очень уважают и нам нет никакой необходимости соблюдать субординацию – она широко и дружелюбно улыбнулась.

– Да я ничего. Я как все.

– Вот и хорошо. Нужно лечь пораньше, подъem с рассветом, чтобы успеть приехать до жары.

– Идемте поужинаем, Малайя приготовила угощение.

За столом все болтали, перебивая друг друга, рассказывали Кириллу новости с Родины и хохотали. Никита включился в общее веселье, как будто давно всех знал. Малайя, молодая эфиопка, подавала угощения, иногда присаживалась за стол и широко, белозубо улыбалась. Общаясь с Кириллом, она выучила русский язык, а Кирилл выучил амхарский.

Вечер прошел в дружеской, расслабленной обстановке.

Утром встали до восхода, позавтракали, закинули рюкзаки в машину и выехали едва небо на востоке посветлело. В дороге Сергей и Антон спали, Никита наблюдал за мелькающими пейзажами, а Вероника опять погрузилась в воспоминания.

* * *

Артек – мечта маминого и её детства, детская республика у подножия горы Аю-Даг. Когда она подала документы в 3 вуза, из Бауманки вдруг пришло приглашение поработать в Артеке вожатой. Ника согласилась не раздумывая. Надо же, вспомнилось, как перед первым классом

она попала в школьный лагерь, хотя туда принимали только после 1-го класса. Теперь, не успев стать студенткой, она по направлению ВУЗа поехала в Артек вожатой.

Вероника мечтательно улыбнулась, сколько конкурсов она придумывала для своих соседей, как мальчишки объяснялись ей в любви. После смены она ещё долго переписывалась с ними, даже когда уехала в Италию.

В Артеке она подружилась со студентами из Бауманки и была настроена там учиться. Хотя из другого ВУЗа тоже пришел положительный ответ. А вот Болонский университет хранит молчание, хотя на сайте уже появились первые списки абитуриентов, прошедших конкурсные документы.

И вдруг, в середине августа ей пришло приглашение на собеседование. Вероника уже думала отказаться, но тут вмешалась мама:

– Ты что, это же старейший университет Европы! Там учатся студенты со всего мира! Там самые передовые технологии!

– Ну хорошо, хорошо. – спорить с мамой было бесполезно.

– Собеседование прошло на удивление легко, Веронику не спрашивали о технических знаниях, грантах и олимпиадах. Её расспросили о семье, о планах на будущее, похвалили за хорошее владение итальянским и английским. А когда она добавила, что знает ещё и немецкий, декан тут же зачислил её на свой факультет. Уже много позже она узнала, что он русский и всегда абитуриентов из России старался взять под своё крыло. Своё происхождение он не афишировал, но был потомком итальянцев, приехавших в Россию в конце 19 века и носил итальянскую фамилию Данелли.

Место в кампусе тоже нашлось, а через 2 дня на пороге её комнаты появилась Элеонора. Девушки сразу подружились, не смотря на взбалмошный характер Элеоноры. Первое время подружка пыталась увлечь Веронику вечеринками и походами в ночные клубы. Но Вероника знала, что учеба не будет даваться ей легко, стоит расслабиться и наверстать упущенное будет сложно.

А потом в её жизни появился Мишель.

* * *

Машина свернула на проселочную дорогу и запрыгала по корням деревьев. Вероника встрепенулась и стала смотреть вперёд. Она была на станции в прошлом году, но тогда она была куратором проекта. Сейчас она должна была стать участницей.

Было ли ей страшно? Нет, она точно была уверена в успехе, несмотря на пропажу Арнольда. Впрочем она догадывалась, где он мог быть, но ни с кем не делилась своими догадками.

Вскоре между деревьями появился корпус исследовательского центра. Машина остановилась у крыльца и Кирилл бодро взбежал по ступенькам. На встречу ему вышел Касиб. Он жил на станции и вёл журнал наблюдений за птицами. Ведь для всех это был орнитологический центр.

Касиб помог Веронике выйти из машины и поздоровался с мужчинами. Никита с интересом рассматривал здание и прилегающую территорию. Одноэтажный, длинный корпус, был похож на школу или медицинский пункт. Белый, с небольшими закрытыми окнами, чтобы внутри было прохладно. Конечно, в здании была климатическая установка, но когда снаружи +45, лучше принимать дополнительные меры защиты от жары.

Зашли внутрь и Касиб сразу предложил кофе с печеньем. Во время завтрака вели ничего не значащие разговоры о погоде, о птицах. Сергей спрашивал об охоте, Вероника тоже принимала участие в общей беседе.

После завтрака она попросила Кирилла прогуляться с ней. Никита хотел было пойти с ними, но Вероника попросила его помочь мужчинам разгрузить машину.

Она с удовольствием прогулялась по лесу, разговаривая с Кириллом. Он рассказывал о птицах и деревьях, как и кто называется, какие особенности, различные истории и анекдоты. Вероника смеялась и задавала вопросы, ей было легко с этим молодым мужчиной. Он был настолько поглощён своими компьютерами и птицами, что никаких скрытых смыслов в его словах никогда не было.

Через час они вернулись в корпус и отправились по своим комнатам отдохнуть, началась жара и лучше было поспать это время, чтобы вечером подготовить всё для эксперимента. Вероника не хотела задерживаться здесь надолго.

После ужина, она прочитала местную газету, посмотрела альбом с фотографиями Аддис-Абебы. Погуляла с Кириллом и Никитой. Ей не хотелось дразнить его, поэтому она сама предложила ему прогуляться по окрестностям станции.

Спать легли рано.

Глава 6

Мэй Тсемп (Эфиопия)

15 августа

Вероника проснулась как от толчка, резко села на кровати и прислушалась. В коридоре кто-то ходил. Она быстро оделась, расчесала волосы и осторожно приоткрыла дверь. Сергей подошел к ней.

- Может передумаешь?
- Я что, приехала сюда «передумывать»
- Сергей вздохнул:
- Хорошо, идём.

Они осторожно прошли по коридору и Сергей открыл потайную дверь в конце коридора. За дверью шла лестница в цокольный этаж. Вероника и Сергей стали осторожно спускаться по ней.

Через минуту они оказались в просторной комнате, посередине которой стояла цилиндрическая капсула, похожая на ступень ракеты. Больше в комнате ничего не было, но было слышно, как в соседнем помещении гудит генератор.

Сергей нажал на невидимую панель и в стене цилиндра открылась дверь. Вероника шагнула внутрь. Сергей перекрестил её спину и быстро закрыл дверь капсулы. Всё, на этом его миссия закончилась. Он постоял несколько минут и вышел из комнаты.

Вероника осмотрелась. Внутри капсула была довольно просторной, стены были гладкими и чистыми, посередине стояло обычное кресло. Она села в кресло, поёрзала, устраиваясь поудобней. По стенам капсулы заплескали разноцветные всполохи и виды города, Вероника закрыла глаза и представила себе центр Аддис-Абебы.

Она медитировала, представляя себя идущей по улице Аддис-Абебы и вдруг... с удивлением увидела своё любимое кафе в Болонье и дом с красивыми фресками. Не успев ничего понять, она почувствовала как её затягивает в какой-то водоворот и картинка перед глазами рассыпалась на тысячи разноцветных осколков.

Вероника зябко поёжилась и... открыла глаза.

Глава 7

Болонья (Италия)

15 августа

То, что она увидела, повергло её в шок. Вероника была рядом с тем самым кафе в котором Мишель сделал ей предложение.

«Что же делать???» – мысли заметались в голове, как испуганные птицы. Из Аддис-Абебы она должна была вернуть рейсовым автобусом. А как она вернётся из Италии? У неё даже документов с собой нет.

Та-а-ак, нужно взять себя в руки. Сейчас раннее утро, единственное что она может сделать, это пойти к тётушке Мишеля и от неё сообщить Аркадию Валерьевичу о том, что произошло.

Приняв решение, Вероника бодро зашагала по знакомой улице.

Поднявшись на 3-й этаж, она позвонила, но за дверью была тишина. Вероника позвонила ещё раз. Наконец, когда она уже начала беспокоиться, вдруг тётушка уехала во Францию, дверь открылась. На пороге стояла одетая и накрашенная тётя Джозепина. Вероника улыбнулась, ну конечно, как же тётя откроет дверь в ночной сорочке и без макияжа.

– Дорогуша, ты почему не предупредила о приезде?

– Тётя Джозепина, я планировала прийти завтра и конечно же позвонила бы, но... в аэропорту потеряли мой багаж и теперь мне не в чем идти в университет.

– Боже, что же мы стоим в пороге, заходи скорей.

– Я приехала на конференцию в университет, тут такая неприятность, вещи и документы гуляют где-то в недрах аэропорта.

– Ох, уж эти аэропорты!!! – тётушка, так же как и свекровь Вероники никогда не летала. – Конечно, ты можешь остановиться у меня и мой гардероб в твоём полном распоряжении.

– Благодарю, тётушка, я была уверена, что ты не оставишь меня. – Вероника и Джозепина расхохотались.

Они проболтали ещё целый час и тётушка убежала к своей подруге, с которой договорилась пойти в салон красоты. Джозепине было уже 72, но она была очень энергичной и весёлой женщиной. Её седые волосы всегда были уложены красивыми локонами. Макияж неброский и безупречный подчёркивал её голубые глаза. Она уже давно жила одна, дочь Оливия, кузина Мишеля, жила во Франции. О муже Джозепина никогда не говорила, а Вероника не любопытствовала.

Вероника подошла к телефону и набрала номер приёмной Аркадия Валерьевича.

– Институт прикладной механики. – услышала она голос Марины.

– Марина, привет, это Вероника, можешь соединить меня с самим?

– Привет, Вероника, да, сейчас.

Через несколько секунд Вероника услышала:

– Вероника, добрый день, как дела?

– Всё замечательно, я у тётушки, в Болонье, тут чудесная погода.

– Каким ветром тебя туда занесло?

– Решила вспомнить молодость.

– Хорошо, приятного отдыха. Сколько времени планируешь там побыть?

– Дней 5 думаю хватит.

– Хорошо, я как раз собирался поехать к Элеоноре. Зайду к тебе в гости. До встречи.

– До встречи.

Итак, теперь оставалось только ждать, когда Аркадий Валерьевич привезёт документы. Вероника задумалась: Как же так получилось, что вместо Аддис-Абебы, она оказалась в Болонье?

Похоже, что последняя картинка, мелькнувшая в голове и была точкой перемещения. Этот вывод уже давно напрашивался, но только сейчас Вероника осознала его трагическую и неотвратимую реальность.

– Я зря ввязалась в это дело. Я зря занималась разработкой этого прибора столько лет. Мы не сможем контролировать перемещение. Что же делать? – Вероника проговорила всё это вслух, испуганно оглянулась и тут же сама себе ответила:

– А ничего не делать!!! Наслаждаться отпуском в Италии. Вот босс приедет, пусть он и решает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.